

Это началось, когда мне было пять лет. Яд в напитках и в еде, угроза лишиться головы во время сна, волшебные пули, кинжалы и стрелы, из ниоткуда летевшие в меня во время прогулки. И у моего младшего братика, родившегося в этом году, и у брата, что был на четыре года меня старше, не было ни единого дня, чтобы на них не нападали. Некоторые Те, кто заботился о нас, погибали, а иные сами оказывались убийцами.

Мы со старшим братом обладали способностью чувствовать магию и намерения и умели определять, насколько это было опасно. Вероятно, наш новорожденный младший брат тоже унаследовал этот дар. Что касалось меня, обладавшего высшим уровнем восприятия магии, по естественному магическому фону человека я считывал различные характеристики — цвет, температура, эмоции и так далее, так что каким-то образом мне удавалось избегать убийц. Кроме того, отец приставил к каждому из нас превосходных охранников, благодаря этому последние пять лет моя жизнь была в сохранности.

По исполнению десяти лет можно было поступить в королевскую академию в столице. В академии указом короля строго воспрещались подлости вроде найма убийц или отправления. Нарушившие запрет подлежали немедленной казни вне зависимости от степени тяжести преступления.

Однако не пойман — не вор, и наказания, соответственно, не последует. Пребывание в школе не давало чувства безопасности, но всё же там было лучше, чем за её пределами.

Поступив в академию, половину долгих тридцатидневных каникул я провёл в особняке бабушки и дедушки по материнской линии. За десять дней до окончания отдыха я ехал вместе с мамой в охраняемом экипаже, когда на нас напали в горах на обратном пути в столицу.

Нападавшие были одеты как обычные головорезы, но в этот раз у них были неплохие навыки. Они атаковали с такой силой, будто хотели решить всё здесь и сейчас.

Нападавших было около тридцати человек, тогда как нас всего девять, включая меня, мою мать и кучера. Четверо сопровождающих, скакавших рядом с каретой, не смогли бы справиться с тридцатью хорошо обученными людьми, они могли только сдержать их на мгновение. Кучер, не теряя ни секунды времени, которое они добыли нам этой жертвой, погнался на лошадей, но головорезы тут же бросились в погоню. Я собрался было выстрелить в преследователей магической водной пулей, но пока я готовил заклинание, расстояние между нами сократилось. Маме каким-то образом удалось защитить нас, магией воды нейтрализовав огненные пули, выпущенные в карету.

В погоню за нами пустилось четырнадцать человек. После использования водяной пули их количество сократилось до тринадцати.

— Тратос, ты справишься?

— У меня нет выбора, не так ли?

Пусть моя мать и не выглядела, как кто-то нуждавшийся в помощи, но всё же она та, кто всегда любил меня, так что я просто не мог позволить ей умереть.

— Мама, я и Тратос останемся. Пожалуйста, используй это время, чтобы убежать.

— Что ты говоришь! Разве я могу позволить своему ребёнку погибнуть?!

— Всё в порядке. Думаю, вместе мы сможем управиться с десятком соперников.

Выпрыгнув из кареты, я сразу же запустил в преследователей водяной пулей, чтобы остановить их. Так как их главной целью являлся я, у мамы были все шансы скрыться. Даже если я сейчас погибну, я чувствовал вину разве что перед Тратосом, который сейчас сражался, и отцом. Снова и снова отбиваясь от убийц, я каким-то образом ухитрялся выживать, но уже перестал понимать, есть ли смысл цепляться за существование. Возможно, я хотел закончить свою жизнь здесь.

Нас окружили. Девять человек, значит? В ближнем бою моя магия в невыгодном положении. Не было времени читать заклинания. Оставалось только отбиваться от навалившихся разом противников, используя технику фехтования, которой меня обучил Тратос. Однако сила удара десятилетнего ребёнка и опытного головореза всё-таки различались. Тело двигалось, не нуждаясь в подсказках мозга, размахивая мечом, стараясь защитить себя и избежать смертельных ран. Когда Тратос разделался с последним из налетчиков, мы оба уже были с головы до ног покрыты кровью. Врагов и своей.

Вынув из волшебной сумки эликсиры, мы восполнили жизненные силы, ману и энергию. Раны оказались тяжелее, чем я думал, поэтому силы и здоровье восстановились не полностью. Особенно глубокой оказалась рана на боку.

Стоило лишь чуть-чуть передохнуть, как я почувствовал в отдалении преследователей.

— Приближаются пять или шесть головорезов.

— Попробуем сбить их со следа.

По бездорожью Тратос и я поднялись в горы. Мы использовали заклинания несколько раз, чтобы очистить тянувшийся за нами кровавый след, но монстры часто нападали на нас, чувствуя слабеющую добычу. Их было не так сложно победить, потому как их атаки были проще людских, но крови мы потеряли слишком много. Эликсиры восстановления закончились, я не мог идти, так что только благодаря поддержке Тратоса я ещё мог пробираться между деревьями.

Внезапно я ощутил человеческое присутствие. Два магических импульса, в которых не чувствовалось злобы или враждебности. Однако... магическая сила одного из них была

очень велика.

— Впереди двое... не думаю, что это враги... Тратос... попроси помо-...

— Господин Арт, пожалуйста, держитесь!

Перед глазами потемнело. Похоже, я умру здесь. Неужели и мои братья будут проливать кровь, пока один из них не умрёт? Я хотел, чтобы выжившие прожили как можно дольше. Молюсь, чтобы это ужасное соперничество матерей поскорее закончилось.

Примерно в десяти метрах впереди показались два человека. Увидев яркий свет, окружавший одного из них, я провалился в небытие.

Меня окружала тёплая магия. Это было приятное чувство, но вот открыть глаза или двинуться не получалось.

Я слышал голоса. Тратос и ребёнок? И тут же ощутил сильный поток магической силы. Магия восстановления? Но... это... угх... у меня закружилась голова. Магическое отравление... вот уж не ожидал, что меня накроет отдачей от восстановительных чар.

— Простите, я плохо контролирую магию. Если немного подождёте, всё успокоится.

Пока ребёнок говорил, он уложил мою голову себе на колени и взял меня за руку. Маленькие мягкие ручки и тёплая мана ощущались очень приятно. Я впервые чувствовал такую нежную магию. Когда головокружение утихло, и я смог открыть глаза, то увидел хорошенького маленького мальчика, похожего на девочку, в ореоле золотистого света. Я слышал, что часто люди, обладающие высоким магическим потенциалом, имели красивую внешность, но этот мальчик был просто олицетворением данного выражения.

Необычного цвета волосы, где серебряный дополняли нежно-голубая и лиловая пряди, плавно струились до самых плеч. Ярко-алые губы и белоснежная, наверняка очень нежная кожа. А большие глаза, светящиеся золотом, так и затягивали.

В тот момент я подумал: «Хочу». Будь я ребёнком глупого мирного аристократа, не ввязанного ни в какие конфликты, то постарался бы получить его во что бы то ни стало. Настолько я захотел заполучить его себе. Однако я не мог навредить такому милому и красивому мальчику, втянув его в наш грязный конфликт. Тем более он ни за что не должен был умереть.

Как я понял, именно он исцелил меня. Он подлечил раны Тратоса, бесследно устранил мои многочисленные порезы и ужасную рану в боку, и всё равно сиял магией. Моё сердце было украдено.

— Я Рен Лирова. Это мой папа...

Рен Лирова... Рен... Рен... Любовь... Вот что за чувство билось у меня в груди.

Когда мы прибыли в деревню, староста предложил нам остановиться в его доме, но я отказался, так как хотел находиться как можно ближе к магической силе, принадлежавшей Рену. Когда мы вместе ложились спать, моё сердце успокаивалось, окутанное его тёплой магией. Так приятно...

Проснувшись утром, я какое-то время смотрел на профиль спящего рядом со мной Рена. На каждом вздохе магическая сила золотыми всполохами разлеталась вокруг его тела. Свет восходящего солнца проникал сквозь щели между занавесками и, смешиваясь с этими золотистыми искрами, делал их ещё ярче.

Мальчик повернулся и открыл глаза. Ах... меня снова затягивало в золотую бездну.

— Красивый синий...

Притягательность Рена, шептавшего эти слова, глядя мне прямо в глаза, становилась всё сильнее. Так что я недолго думая поцеловал его, когда он сел на кровати. Залившийся краской мальчик был ещё симпатичнее.

Я многому научился за время пребывания в деревне. Например, разделявать бигга. В школе этому тоже будут учить, но это был мой первый опыт. Единственное, что меня озадачило, это то, что Рен достал тушу из волшебной сумки, но она слишком хорошо сохранилась. Возможно, помимо исцеления и восстановления он обладал и другими высокоуровневыми магическими способностями, которые хотел бы скрыть.

Когда мы ходили в горы за лечебными травами, он нашёл новый вид растений и сказал отцу, что они способствуют пробуждению ото сна. Так что, очевидно, у него также имелся навык оценки.

Кроме того, он научил и меня различать лекарственные травы, которые помогали при ранениях, восстанавливали жизненные силы и магию. Так что когда снова окажусь в горах без эликсиров, не пропаду.

Несмотря на то, что ему было всего пять лет, он был ужасно смыслённый, но при этом порой невероятно неосторожный. Внезапно выскочивший пятидесятисантиметровый монстр рабисли был мгновенно поражён ударом тока и парализован. Возможно, мальчик ещё и магией молнии владел?

Когда Рен обернулся, у него на лице большими буквами было написано «Вот чёрт!».

— Что-то случилось?

Я сделал вид, что ничего не заметил.

— Нет, ничего! Похоже, зверь убежал.

Он забавно размахивал руками, прикидываясь дурачком. Милашка.

Однако его атака током не сопровождалась чтением заклинания. Говорили, что человек с высоким магическим потенциалом мог сократить время чтения, но чтобы совсем без него...

Позже у меня появилась возможность своими глазами увидеть магию исцеления. Ведь когда лечили меня самого, посмотреть не вышло.

Нога женщины была практически разрублена, а Рен, опять же без чтения заклинаний, восстановил её до исходного состояния. Подобная скорость и точность... я никогда не видел и не слышал о подобной технике исцеления. Я даже в собственных глазах усомнился.

Рен удивлял меня каждый день. Сегодня мы принимали так называемую ванну. Как он мне сказал, принимать её нужно было голыми, и мы забрались в неё вдвоём. Кто бы знал, что отмокать в горячей воде так приятно... Однако стоило мне увидеть Рена голым, как голова пошла кругом. Какой же он милый и красивый!

Возможно, в душе я извращенец. Когда вернусь в столицу, нужно будет посмотреть на голого младшего брата и удостовериться.

Ванна была выдолблена из цельного камня, и Рен сказал, что сделал это сам. При помощи магии, естественно, потому что ванна была слишком велика, чтобы вытесать её вручную. Углубление вдруг наполнилось водой. Вероятно, он использовал магию воды без чтения заклинания, но как же много её налилось. А когда он опустил туда руку в следующий раз, вода стала горячей. Ещё и магия огня.

— Д-держи это в секрете!!!

Милота.

Однако... магия огня, воды, молнии, пространства, света, тьмы... была ли в Рене тьма? Ну, если он человек, то должна быть... тогда остались элементы земли и ветра. Вероятно, у него были все элементы. Возможно, у него есть знак божественного благословения?

Но никто в деревне не считал подозрительным его магию без заклинаний или выдающиеся способности. Потому что для них это было обычным делом? Нет, ну если все знали, что у него есть знак благословения, то неудивительно, что они не считали его способности чем-то странным.

Как я и думал, выяснилось, что у него была метка. Об этом проболтались улыбчивые женщины из деревни. Но разве это не являлось тайной?.. Печать благословения — это редкость. Я ни разу ещё не встречал носителя метки, поэтому мне очень хотелось её увидеть. В ванне, когда я видел его голым, я так и не смог её обнаружить. Я всё думал, где же она могла находиться? Может быть, на ступне...

Он сам спустил брюки и показал, где находится отметина, но у меня не получилось её нормально рассмотреть. Ну, она находилась в довольно неприличном месте, но... на нём ведь было бельё, так что стесняться было нечего.

Маленький Рен от легкого толчка опрокинулся на кровать. Какой же милый. Когда я стянул мешавшие штаны и раздвинул его ноги, чтобы нормально рассмотреть божественный знак, то увидел у основания бедра метку из трёх золотых лепестков. Ничего себе, целых три... Три?! Невозможно!!! От этих лепестков время от времени отделялись сияющие золотистые частицы и смешивались с магической силой, окутывавшей тело.

Очарованный этой красотой, я осторожно обвёл метку пальцем. Рен вздрогнул и прохныкал, что ему стыдно. Успокаивая его, я думал, что его слёзы тоже выглядели невероятно мило. Похоже, я был серьёзно болен.

Но я должен оставить Рена. И в будущем необходимо избегать встреч с ним. Я не хочу подвергать этого мальчика опасности. Одно знакомство со мной может стоить ему жизни.

Смогу ли я забыть его?.. Нет.

Клянусь, что не потрачу зря спасенную Реном жизнь и буду становиться только сильнее ради него. Продолжая молиться о его счастье...

И когда-нибудь...

<http://bllate.org/book/12920/1134253>